

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Драмкружок

В школе у нас был драмкружок. Поскольку мальчишек в него ходило мало, мужские роли часто приходилось играть девочкам. Во времена описываемых событий мы ставили «Ромео и Джульетту». Мальчиков у нас было всего трое, и Зоя Александровна, наш руководитель, поручила им роли взрослых мужчин - Монтекки, Капулетти и Эскала, веронского князя. Вообще, даже некоторых персонажей пришлось сократить, поскольку актеров не хватало. Джульетту играла Юлька из седьмого «Б», а Ромео пришлось играть мне, чему я несказанно обрадовалась. Юлька, не по годам развитая девочка, была негласно признана школьной красавицей, многие мальчики были от нее без ума. Однако подступиться к ней никто не мог - она слыла колючей недотрогой. Если честно, Юлька мне тоже очень нравится, хоть я и девочка. Меня с самого раннего детства тянуло к девочкам. Еще в детском саду я стаскивала трусики с одной девочки, которая мне очень нравилась, трогала ее гениталии и сравнивала со своими. А воспитательница нас ругала и говорила, что это стыдно. А я думала, чего тут стыдного? Если бы я была мальчиком - то да, но я же девочка! Хотя я часто ругала Природу-мать за то, что она не создала меня мальчиком. Позже, когда я подросла, я узнала про грех, за который Господь наказал Гоморру. Ну и что? Да, я лесбиянка, что же меня теперь, убить что ли? В школе я почти все переменки торчала в туалете и смотрела, как девочки снимают трусики. У нас не было сидений на унитазах и не было дверок на кабинках. Девочки становились на унитаза ногами и опирались в позе орла. Некоторые спускали трусики лишь до колен, некоторые - до щиколоток и высоко задирали юбки. Все-таки хорошо, что я не мальчик, а то бы у меня не было сюда доступа. Пока я была малолеткой, старшие девочки меня гоняли: чего, мол, тут околачиваешься, поссала - и проваливай. А с прошлого года я начала курить. Я дымила не затягиваясь, только для того, чтобы оправдать свое присутствие в туалете. И у меня жутко кружилась голова от дыма и от увиденных девчачьих писек. Но я отвлеклась, теперь снова о драмкружке. У меня появился повод пригласить домой Юльку, чтобы отрепетировать с ней какую-нибудь сцену. Причем, сцену можно обыграть достаточно эротичную, с обниманиями и поцелуями. Конечно, ко мне в дом иногда заходили подруги, но, во-первых, не все меня сводили с ума, а во-вторых, со второго класса я перестала просить их показать мне что-нибудь и дать потрогать, поскольку это и на самом деле становилось неприличным. А мне с некоторых пор страстно хотелось довести другую девочку до оргазма, себя-то я уже почитай каждую ночь доводила сама, этому я в одиннадцать лет научилась. Итак, мы с Юлькой договорились порепетировать у меня. Сначала мы прошли сцену с балконом. - Джульетта, ты как день! Стань у окна, затми луну соседством! Плат девственницы жалок и невзрачен! Он не к лицу тебе, отдайся мне немедленно! - Погоди, погоди, - перебила мой монолог Юлька. - Там не было такого. - Ну и что? Они же потом переспали. Это в спектакле не показывают, во времена Шекспира не делали эротических сцен. А мы сделаем, как по-настоящему было. Им же кормилица устроила тайное свидание. Вот давай, будто бы я влез к тебе на балкон, а ты... - А я тебя страстно обнимаю! - Да. Нам такую сцену легко сыграть, мы же девочки и друг друга не стесняемся, правда? Говорила я, а сама уже стаскивала с Юльки платье. И мы обе в азарте целовались и раздевали друг дружку, пока не остались в одних носках. Развитая Юлька могла уже похвастаться фигурой почти взрослой девушки. Она возбуждала меня, Юлька заметила это по моим

выделениям. - А ты мастурбируешь? - спросила она. - Ага, - помявшись, призналась я. - А ты? - И я. А давай вместе? - Давай. А потом я тебе. А ты - мне. - А ты знаешь, как это называется? - Ну и что? Подумаешь, как бы ни называлось, лишь бы нам обоим приятно было, правда? А мои пальцы уже ласкали ее клиторок, а ее ножку я обхватила бедрами и терлась о ее коленку. И оргазм наш был острым и долгим. После этого мы с Юлькой стали частенько что-нибудь «репетировать». Мы даже сами придумывали сюжет, который заканчивался постельной сценой, где я играла роль мужчины, а Юлька - женщины. Юлька оказалась большой выдумщицей, а я, наконец, воплотила с ней все свои фантазии, я удовлетворяла ее и язычком, и пальчиками, и ножкой. Мы даже терлись друг о дружку клиторами, но получалось плохо, приходилось все равно держать между нами чью-нибудь руку. Только вводить никакой предмет Юлька в себя не разрешала, она берегла свою целку. Однако спустя некоторое время Юльке наших игр показалось мало. - А ты видела, как мальчишки дрочат? - спросила она. - Не видела. Но представляю. Зажимают в кулаке и делают вот так: - я показала, как. - Вот бы посмотреть. Я слышала, у них сперма далеко вылетает. Может до потолка достать. Или вон до той стены. - Нет, до потолка вряд ли. Хотя, кто его знает. Если сильно возбуждётся... - А давай проверим? - Как ты проверишь, у нас у обеих дырки! - Парня позовем. Юрку, например. - Ну, хорошо, позовем. Как ты его дрочить заставишь? А вдруг он не согласится, а потом возьмет и всей школе расскажет, чем мы тут занимаемся, и еще его хотели заставить. - А мы репетировать будем. А потом, как бы невзначай... - А вдруг он наоборот, воспользуется этим, да еще нас обеих вы...ет? - Фиг ему! Мы его так задрочим, что у него неделю стоять не будет. В это время мы в драмкружке собирались ставить «Каменного гостя». Юрка играл статую командора, я донна Гуана, а Юлька - дону Анну. Мы пригласили Юрку пройти финальную сцену. - «Я, командор, прошу тебя прийти, - произносила я свою реплику. - К твоей вдове, где завтра буду я, И стать на страже во дверях, пока ее я буду трахать. Что? будешь?» - Погоди, как трахать? - удивился Юрка. - У Пушкина этого нет. - Есть. Это потом цензура вырезала. А в оригинале было. - Ну ладно, хорошо. «Да, буду!» - Ты должен кивнуть и все. Юрка кивнул. Мы оставили его в коридоре, а сами с Юлькой пошли репетировать сцену свидания. - Ах, если б вас могла я ненавидеть! Однако ж надобно расстаться нам, - произносила Юлька свои слова. - Когда ж опять увидимся? - Не знаю. Когда-нибудь. - А завтра? - О, дон Гуан, как сердцем я слаба... - В залог прощанья мирный поцелуй! - Какой ты неотвязчивый! На, вот он. Мы с Юлькой начали целоваться. В процессе я ее раздевала, а, раздев почти догола, начала раздеваться сама. Боковым зрением я видела, что Юрка подглядывает за нами. - Что там за шум? - произнесла Юлька свою реплику. - О, скройся, дон Гуан! - Нет, не могу... Эй, статуя! - крикнула я Юрке. - Ты будешь входить или нет?! - А что, можно? - донесся из-за двери хриплый шепот. - Блин! Нужно! Юрка вошел смущенный и красный. В том месте, где ширинка, брюки были характерно оттопырены. Конечно, ведь я была в лифчике, трусах и колготках, а Юлька - вообще в одних трусах. - Ну, - продолжала я, - статуя, хватай меня за руку! Да нет же, правую давай! Юрка торопливо вытащил из кармана руку и протянул ее мне. - О, тяжело пожатье каменной десницы Хоть он и обтер ее, она все равно была влажная и липкая. - Так, - сказала я и бесцеремонно запустила свою руку в его карман. Там было все мокро, а в кармане - дырка. Значит, он дрочил прямо через карман. - Юлька, все пропало, он уже кончил. - Кончишь тут с вами, - оправдывался пристыженный Юрка, - когда вы такое вытворяете. - Ну вот, а мы хотели, чтобы ты при нас тут подрочил. - Так бы и говорили сразу, а то - репетиция, репетиция. - А еще можешь? - спросила Юлька. - Смогу. Немного погодя. А

что? - Тогда сиди и возбуждайся, - велела я. - И не вздумай кончать, пока мы тебе не скажем. А мы сейчас с Юлькой тоже по разику. - Так вы чего, лесбиянки? - Только догадался? Мы с Юлькой разделись совсем. И Юрке велели раздеться. У него член еще был напряжен. Он торчал не прямо, а загибался вверх. - Это оттого, что ты драчишь? - ехидно спросила Юлька. Юрка смутился. - Всегда так было. А драть я недавно стал. Когда в Интернете порнуху посмотрел. - Ну, вот смотри теперь здесь, - я начала делать Юльке куннилингус. Юрка смотрел, и рука его стала непроизвольно теревить член. Я оторвалась от Юльки, и мы обе уставились на него. - Давай, - сказала я. - Только вверх, в потолок направляй. Сперма взлетела не так высоко, примерно на полметра. - А мы думали, выше подлетает. - Это потому, что я второй раз. И еще утром. А когда долго не спускаешь, бывает и выше. - Вот давай, готовься к следующей репетиции. До послезавтра тебе достаточно будет? - Вполне. И мы стали репетировать втроем. Оказывается, присутствие мужика в лесбийском обществе не так уж и плохо. Даже - наоборот, возбуждающе. vzhar@bk.ru